

И РАССКАЗЧИЦА, И АКТРИСА

То, что Елизавета Ауэрбах делает, делает только она, и никто другой сделать именно это и именно так не может. Потому что она — индивидуальность, своеобразная, творческая. Этим объясняется интерес к ней. В этом ее право на существование в искусстве.

«Автор и исполнитель коротких рассказов» — так пишется в афишах, и формула эта уже примелькалась. Понятия эти в ней действительно

мимо, а она умеет не просто смотреть, а видеть. Даже если рассказ ее кажется только эскизом портрета, в нем есть тот единственный штрих, который необходим и точен.

Да, взгляд ее зорок. Но ума холодных наблюдений в рассказах не чувствуется. А вот доброе расположение к людям, улыбка — это есть.

Рассказы серьезные можно

ном проглянет чудесное. Ибо в том, как она рассказывает, тоже нет ничего поражающего, ничего бьющего на эффект: все правдиво и скромно.

Краски характерности? На ее палитре они есть, и когда ей надо, мы слышим распевный, неторопливо рассудительный говор уральской крестьянки, гортанный восточный акцент, но вовсе не в них главное. Интонации скупы: каждая фраза подается как бы отдельно и тем самым четко запечатлевается. Мимика? Ее как бы и нет. Выразительны, пожалуй, только глаза, а лицо даже в самые смешные моменты каменно-неподвижно, непроницаемо. И пластика тоже минимальна: жест только изредка, намеком: повернет голову, шевельнет рукой. А чаще стоит прямо и неподвижно, руки за спину — будто отвечает урок прилежная школьница.

Мало специфически актерского, мало игры. И публикой она не воспринимается, как актриса, которая исполняет заранее приготовленный репертуар («заранее» у нее вообще почти не чувствуется, манера подачи импровизационна): обычная женщина, на минуту поднявшаяся из зала на подмостки, чтобы поделиться увиденным, пережитым.

В. ЛЕВИТИНА,
кандидат
искусствоведческих наук.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

порой упрекнуть в некоторой поверхностности. А вот в смешных — попадание точное. Юмор у нее везде, это ее настоящая стихия, более или менее сильно он окрашивает все, блестящий его даже в тех рассказах, которые задумчивы, которые — с печалинкой.

И горестные заметы сердца — это тоже есть. Но горестное лишено сантимента. Сочетание мужественного притягия жизни со своим, личным, придает рассказам колорит своеобразного лиризма.

В том, что она рассказывает, все житейское, простое. Читай мы их, как всякую литературу, глазами — и они покажутся обычными. А прочтет, точнее, расскажет, их она с эстрады — и будничное станет значительным, рядовое — красивым, в обыч-

Елизавета АУЭРБАХ.

но слились в гармоническое единство. В ее рассказах нет ничего поражающего воображение: ни хитросплетений сюжета, ни эффектно-неожиданных концовок, ни психологических сложностей. Кажется, что это так, неприятательные истории, незамысловатые случаи, бесчисленные встречи на жизненных дорогах — на фронте или на целине, в театре, колхозе или квартире. Такое на каждом шагу подстерегает и нас, но мы впопыхах, не замечая, проходим